[Это история, которая произошла на самом деле.]

«Не слишком ли это грандиозно для вступительной заставки текстовой игры?» – подумал Ен У Хек, глядя на экран. Каждый раз, когда он это видел, начало темы текстовой игры казалось удивительно грандиозным.

[Дэхвангук, 15-й год правления Чхон Де Ока. Убийство произошло в Чангвоне, в двадцати милях к востоку от Хангона (Ханджинг). Жертва, Ан Чжан Чжу, была найдена мертвой в павильоне на окраине Джангвона. Кроме следов жертвы, никаких других следов обнаружено не было. Расстояние до ближайшего забора составляло три чанга (3*3,58= 10,74 м) и два чхока (2*30,3= 60,6 см). Подозреваемыми поблизости были Три пса «Краснолицых людей» и Железный меч «Железного сердца» из фракции Хвасан.]

Прежде чем закончить читать всё это, Ен У Хек ввёл решение:

[Дело раскрыто.]

Слава возросла.

Добродетель накапливает духовную энергию.

– Я сделал слишком много?

Несмотря на то, что выбрал правильный ответ, лицо Ен У Хека не сияло.

Только что решённый инцидент, несомненно, был раскрыт несколько раз ранее. Это была игра-расследование «Блестящий сыщик из Дэхвангука», в которой случайные преступления в мире боевых искусств раскрывались на основе текстовой информации.

Несмотря на некоторую регрессивность в эпоху, наполненную ультрасовременными играми, Ен У Хек искренне любил эту игру. Она навевала воспоминания о мире романов о боевых искусствах, со всевозможными необычными событиями и трюками. Быть сыщиком, проверять показания подозреваемых и подтверждать алиби, чтобы найти преступника, было уникальным ощущением, с которым не могли сравниться другие игры.

Проблема заключалась в том, что из-за чрезмерного опыта он теперь мог распознавать преступников и их методы независимо от созданного разработчиками преступления. Даже просто услышав о предместьях Джангвона, павильоне, следах жертвы или стене, он мог сразу

же опознать виновного.

Теперь даже специальные способности извлекать дополнительную скрытую информацию из улик или преступника стали бессмысленны.

«Действительно прискорбно. Не похоже, что подобная игра выйдет снова…»

И с этой мыслью сознание Ен У Хека угасло.

– Ен Поче, ты меня слушаешь?

– Да? Да, – Ен У Хек кивнул, как будто чем-то одержимый.

Наблюдая за его поведением, О Подо неодобрительно прищелкнул языком.

– Ты. Я дал тебе знак власти, потому что высоко ценил тебя. Но если ты будешь продолжать в том же духе с самого начала, что произойдёт? Ты хоть представляешь, сколько людей в Хангоне стремятся стать Поче?

Для Подо О Чунга было естественно быть недовольным.

Кто такие Поче?

Те, кто арестовывал преступников по приказу магистрата, были известны как Поче. Они поддерживали справедливость, служа небесному порядку наверху, в то же время, задерживая злодеев для простолюдинов внизу. Такая это была уважаемая работа.

Конечно, не из-за этого благородного дела многообещающие молодые люди стали Поче. Именно стабильный доход, который они получали, ловя преступников, привлекал их больше, чем ожидалось.

Первоначально они зарабатывали несколько монет в качестве награды за свои усилия по оказанию помощи жертвам, затем, если у преступника была семья, вместо того, чтобы наказывать их, они получали несколько монет в качестве благодарности. А по пути к месту преступления им явно было необходимо перекусить, поэтому Поче получали несколько монет на расходы на питание. И, если подумать, их обувь была немного изношена, поэтому они также получали деньги на новую обувь…

На первый взгляд, они могли показаться амбициозными идеалистами, но эти прилежные и честные Поче были далеки от этого. Если бы кто-то сказал: «Я потерял свою шляпу, дайте мне денег на шляпу», – это могло бы показаться идеалистичным, но Поче не стал бы так поступать.

В любом случае, быть почётным и прибыльным Поче было не тем, что мог бы сделать каждый. Более того, разве это не был достаточно процветающий город? Молодых людей, желающих стать Поче, было предостаточно.

В этом смысле, то, что О Подо вручил Ен У Хеку жетон, подтверждающий его статус Поче, было действительно замечательным жестом. Ведь он не был из знатной семьи, и он не был местным жителем, родившимся и выросшим в этом городе. Некоторые Поче даже зашли так далеко, что спросили: «Он дальний родственник О Подо?»

Но Ен У Хек не был родственником О Подо, и он не предлагал взяток. О Подо назначил молодого человека следователем из-за слухов:

– Это действительно поразительно. Как только я услышал, я нашёл подсвечник, который потерял. Этот молодой человек, несомненно, обладает экстрасенсорными способностями.

– Это действительно замечательно, господин Подо. Я неустанно работал весь прошлый год, и моё серебро исчезло. Тем не менее, этот молодой парень сразу догадался, кто его взял. Я благодарен, но мне всё еще любопытно, как он это сделал. Мог ли этот молодой парень обладать экстрасенсорными способностями?

– Исключительный талант также необходим.

В то время как О Подо в первую очередь отбирал многообещающих молодых людей, которые знали, как проявить уважение к родственникам или преподнести подарки начальству, даже с этим традиционным методом была проблема. Если бы Поче под руководством Подо были слишком некомпетентны, Подо мог бы быть оштрафован вместе с ними.

Конечно, большинство городских дел решалось пешими погонями и размахиванием дубинками, но иногда некоторые вопросы не могли быть решены таким образом. В такие моменты, если дело не закрывалось в течение длительного времени и ситуация становилась тяжелой, начальство могло ударить молнией.

Опытный О Подо знал, что ему нужно несколько умных людей под началом для таких ситуаций. И если бы кто-то из этих умных обладал экстрасенсорными способностями, им можно было бы доверять ещё больше.

Итак, он пошёл искать Ен У Хека и вручил ему жетон, предлагая почетную должность Поче. Тем не менее, видя, что он ведёт себя безразлично в первом же деле, почти как одержимый, О Подо почувствовал легкое сожаление.

«Не слишком ли я поверил слухам?»

Хотя было трудно поверить слухам от одного человека, слухи от нескольких людей были в некоторой степени заслуживающими доверия, но с такой скоростью…

Конечно, первое дело, которым Ен У Хек занимался в качестве Поче, было значительным. Это было убийство видного деятеля в Джангвоне, зарезанного насмерть. Но если бы он был Поче, разве он не должен был проявить больше решимости?

С суровым выражением лица О Подо заговорил снова:

– Вы помните, как завариватель чайных листьев в Северной чайной нашёл и вернул потерянный подсвечник?

– …!

Ен У Хек моргнул. Несмотря на то, что О Подо что-то кричал перед ним, это не доходило до его ушей.

Это было естественно. Он только что играл в дедукционную игру, а теперь, открыв глаза, обнаружил, что находится в незнакомом мире в качестве Поче.

Его знак власти на поясе; дубинка, которую он держал; легкие доспехи, которые он носил; проходящие мимо рабочие; торговец, кричащий, предлагая выпить, – всё это казалось сюрреалистичным.

– Ты помнишь, как завариватель чайных листьев в Северной чайной нашёл и вернул потерянный подсвечник?

– Да?

– Да, ты помнишь. Ты использовал свои экстрасенсорные способности тогда, не так ли? Твои экстрасенсорные способности нужны сейчас. Возьми себя в руки! Поче должен проявить немного мужества.

Только сейчас Ен У Хек осознал, что он был Поче, и вспомнил, что дородный мужчина средних лет перед ним был его начальником, Подо. Это казалось естественным, как будто он всегда это знал.

Скиталец без дома, ему повезло стать Поче, раскрыв несколько местных инцидентов…

…и теперь это было его первое дело в качестве Поче.

Если он потерпит неудачу, его могут немедленно уволить. Ен У Хек быстро оценил ситуацию.

Было странно внезапно оказаться в совершенно незнакомом мире, но он не мог позволить себе остаться ни с чем. Разница между жизнью в качестве Поче с тёплым домом и бездомным скитальцем была огромной.

«Что он только что сказал?»

Северный чайный домик, завариватель чайных листьев, потерянный подсвечник…

В голове Ен У Хека промелькнуло прошлое дело, которое он раскрыл.

– Я помню.

– Хм?

– Потерянный подсвечник, которым пользовался завариватель чайных листьев. Я помню, как это было раскрыто.

– О, правда?

О Подо был застигнут врасплох.

В то время люди, которые манипулировали экстрасенсорными способностями или магией, часто проявляли причудливые и неустойчивые черты характера: даже если вчера у них всё было в порядке, сегодня они могут внезапно заявить, что не в состоянии заниматься расследованием.

По мнению О Подо, даже мошенники будут придумывать подобные оправдания. Но что делать? К тем, кто обладал исключительными навыками, всегда относились хорошо.

– В лампе не было воды.

– Что вы сказали?

– В лампе не было воды.

– …??

О Подо взглянул на молодого Поче, задаваясь вопросом, не сошёл ли он с ума под давлением, но Ен У Хек серьезно продолжил.

– Знаете ли вы, как устроена лампа, используемая заваривателем чая? Верхняя часть содержит масло, а нижняя – холодную воду.

Обычно они наполняли лампу маслом, вставляли фитиль и зажигали её. Но иногда они делали ещё одну нижнюю камеру под маслом, наполняли её холодной водой, чтобы регулировать температуру, экономя ценное масло.

– Поскольку пивовар часто работал при лампе даже ночью, это стало рутиной. Но в ту ночь подсвечник исчез, и даже в оставшейся лампе не было холодной воды. Разве это не странно?

– Действительно, очень странно!

О Подо неосознанно начал громко хлопать на улице.

– Может быть, это то, что монахи называют шестью психическими силами?

– Хм? Нет, это не…

– Ах, конечно, нет! Возможно, я мало что знаю о незаконных практиках, но шесть экстрасенсорных способностей действительно замечательны. Но, просто следуя основам, вы тоже можете стать выдающимся. Подождите, разве колдовство не незаконно?

– Я не уверен насчет этого…

– Если это врожденная психическая сила, то это не колдовство. Я сомневаюсь, что это чары. Если бы это было так, некоторые уже были бы мертвы.

О Подо похлопал Ен У Хека по спине. Прикосновение тренированного Подо заставило Ен У Хека пошатнуться.

– Честно говоря, я пытался найти оправдания, чтобы отказаться от этого дела. Если бы умер кто-то столь важный, как господин Джангвона, кто-то вроде меня, Подо, легко мог попасть в беду. Но твой необыкновенный талант заставил меня передумать.

– Вы слишком добры.

– Нет, это действительно исключительный талант. Если что-то придёт тебе в голову, не стесняйтесь сказать мне.

О Подо удовлетворенно погладил бороду.

Думая о других Подо, которые просто несли чушь и оставляли рядом с собой глупых подчиненных, О Подо уже гордился тем, что выбрал этого Поче.

http://tl.rulate.ru/book/101996/3524224